

После катастрофы, которой стал "Уход за магическими существами", гриффиндорцы побрели к теплицам, Грейнджер с помощью какого-то заклинания растопила снег, чтобы проложить тропинку. Хотя урок отошел на второй план из-за появления Амбридж, в этом была одна положительная сторона.

Пока Амбридж принижала Хагрида, гриффиндорцы бушевали, а слизеринцы все громче хихикали, Какashi пришла в голову идея. Идея мести за все то время, которое она потратила впустую, и за то, что заставила его снять маску. Кушина и близнецы Уизли могли бы им гордиться.

Какashi отступил на задний план, скрывшись из виду, и, когда Амбридж нанесла свое прощальное оскорбление и повернулась, чтобы уйти, он начал действовать.

- Гендзюцу: Техника временного паралича.

Он использовал лишь небольшое количество чакры, достаточное, чтобы заблокировать ее лодыжку.

Судя по тому, как Амбридж шлепнулась на снег и грязь, оно того стоило. Гриффиндорцы и Слизерин дружно захихикали, а Какashi был рад, что его маска скрывает победную ухмылку на лице.

Это было ужасное использование чакры, пустая трата. Это никак не помогло бы его миссии, и, несмотря на то, что никто не обращал на него внимания, он не должен был использовать такую технику в открытую. Это было совершенно не похоже на него, совершенно не в его характере.

Однако он не мог заставить себя чувствовать вину. Впервые с тех пор, как Минато-сэнсэй и Кушина были живы, он делал что-то исключительно ради удовольствия. Впервые он позволил себе это. Но почему ему было позволено радоваться, когда их не было здесь, чтобы разделить с ним это счастье? Когда Обито и Рин, его мать и отец тоже были мертвы? Мог ли он действительно найти радость в мире, где их больше нет?

Очевидно, мог. Он сомневался, что это будет легко, сомневался, что сможет сделать что-то подобное снова, не тогда, когда это будет миссия; но может быть, может быть, это означало бы, что он не будет иметь эту пустоту в груди навсегда.

Когда Амбридж поднялась, отмахнувшись от протянутой руки Хагрида, ее глаза-бусинки обшарили студентов, засыпанных снегом.

- Кто это сделал? - прокричала она, размахивая обвиняющим пальцем.

Студенты молчали, пока Грейнджер не осмелилась заговорить.

- Профессор, никто не доставал палочек и не читал заклинаний. Это не могли быть мы.

Глаза Амбридж горели от ярости, когда она была вынуждена согласиться с Грейнджер. Она топала прочь, промокшая насквозь одежда и планшет, пока Хагрид распускал класс, а хихиканье и болтовня возобновились.

- Но Трестрал - это прекрасно, особенно для Хагрида... - Грейнджер все еще говорила, когда Какаши посмотрел на троицу.

- Это был лучший чертов урок! Вы видели лицо Амбридж? - перебил Рон.

Грейнджер нахмурилась на мальчика и вздохнула, пытаясь сдержать улыбку, расплывающуюся по ее лицу.

- Она, должно быть, споткнулась на снегу или что-то в этом роде.

- Я согласен с Роном, лучший урок на сегодняшний день, - усмехнулся Поттер, наклоняясь, чтобы поприветствовать рыжую.

- Нам нужно спешить, иначе мы опоздаем, - заметил Какаши, натягивая шарф чуть свободнее.

- Убийственная дуручка, - пробормотал Уизли себе под нос, но все равно пошел немного быстрее.

Какаши подавил ухмылку, решив оставить эту маленькую победу при себе.

Ноябрь превратился в декабрь, о чем возвестило удвоение домашнего задания для пятых курсов. Временами Какаши недоумевал, зачем ему нужно было это учить. Ему не предстояло сдавать экзамены в конце года, и он все равно не смог бы использовать 80 процентов материала. Тогда он напоминал себе, что реализм - это ключ к любому освещению, а любая информация - это хорошая информация.

Декабрь также принес изменения в Хогвартс. Все было украшено блестящими материалами всех форм и размеров, елки занесли в помещение и украсили их еще более блестящими вещами. Какаши чуть не ослеп, когда впервые вошел в Большой зал на завтрак.

Когда он сидел с рисом и фруктами рядом с Лонгботтомом, его взгляд метался по комнате, когда свечи отражались от украшений. Здесь было так много всего.

- Эй, Какаши?

Он посмотрел на Лонгботтома.

- Как ты ими пользуешься? - спросил он, указывая своей ложкой на палочки Какаши.

В начале года он перешел на предпочитаемую им посуду и получил лишь несколько замечаний по этому поводу. Он давно заметил, что Лонгботтом смотрит на них, но, похоже, мальчик наконец набрался смелости и спросил. Какаши передал их Лонгботтому, переместив его пальцы в правильное положение.

- Держи верхний, как перо, а нижний прижми к четвертому пальцу и основанию большого. Теперь попробуй пошевелить ими.

Какаши отпустил палочки и стал наблюдать, как Лонгботтом неуклюже орудует ими, чтобы подцепить кусочек бекона. Когда мальчику удалось положить его в рот, уронив всего два раза, он с гордостью посмотрел на Какаши.

- Молодец, Лонгботтом-сан, - сказал Какаши, забирая палочки и незаметно вытирая их концы о салфетку.

- Знаешь, ты можешь звать меня просто Невилл?

Какаши взглянул на него, лицо Лонгботтома было открытым и терпеливым. Лонгботтом не был похож ни на Обито и Рин, ни на Гая, ни на Асуму, ни на Тензо, ни на ту троицу, которая была слишком любопытна и судила по себе.

- Я верю, Невилл.

Какаши отвернулся от лучезарной улыбки Невилла и принялся за свой завтрак. В то утро пришла почта, и перед тарелкой Невилла упало письмо. Какаши наблюдал, как краска исчезает с лица мальчика, когда он вглядывался в почерк. Он потянулся за письмом и спокойно открыл его, прочитав содержимое. Какаши продолжал есть, предоставив мальчику свободу действий. Наконец Невилл вздохнул и уронил письмо, положив голову на руки.

Какаши на мгновение задумался, но потом решил, что ничего страшного в этом нет.

- Ты в порядке?

Невилл повернул голову в его сторону, и Какаши увидел, как покраснели его глаза.

- Д-да, да, это просто моя бабушка проверяет, правильно ли она указала время поездов.

Мальчик снова уставился в свою тарелку, и Какаши вздохнул.

- Тут явно что-то есть.

Невилл задумался на мгновение, прежде чем ответить:

- Я люблю ее, но иногда в это время года тяжело без родителей...

Какаши кивнул в знак понимания.

- Особенно потому, что я знаю, что никогда не сравнюсь с ними.

Какаши перевел взгляд на Невилла.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду... посмотри на меня. Я никогда ничего не могу сделать правильно. Все знают, насколько я бесполезен как волшебник.

- А я нет.

Невилл удивленно посмотрел на него.

- Ты видел меня на уроках, особенно на Зельях.

- Я видел и похуже, - решительно ответил Какаши.

Невилл был хорошим человеком, который не заслуживал такого мнения о себе. Однако, похоже, дело было глубже, чем его неуверенность в школе.

- Твоя бабушка, - начал Какаши. - Что она тебе говорит?

- Это не ее вина, - ответил Невилл. - Она скучает по моим родителям, а я знаю, что меня недостаточно. Я имею в виду, я никогда не буду жить в соответствии с ними, так что, конечно, я не буду...

- Невилл.

Другой мальчик остановился.

- Ты не твои родители. Тебе не на кого равняться, потому что ты сам по себе. Тебе не нужно соответствовать каким-то нелепым стандартам, которые установила для тебя твоя бабушка, потому что она не может видеть дальше своего горя. Ты никому ничего не должен.

Это было странно.

Слова вырвались у него прежде, чем он успел осознать, что они пришли ему в голову.

Он не заботился о мальчишке (забота была опасна). Он просто понимал. Он так долго пытался перерасти тень своего отца, что не осознавал, насколько сильно она душила его, пока смерть Обито не пробудила его от кошмара, который он сам себе навязал. Он просто не хотел, чтобы Невилл совершил те же ошибки, что и он (и потерял всё); вот и всё. В том, чтобы быть добрым к мальчишке, не было ничего плохого, но в конце этой миссии он уйдет без привязанности к тем, кого оставил позади.

Невилл смотрел на него широко раскрытыми глазами, когда Какаши отодвинул свою чашу и встал, выходя из Большого зала.

(Все, кто ему дорог, умрут)

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1798786>